

Холодно...

Очень холодно...

Ледяной ветер выл под мостом, касаясь его полуголого тела и вызывая мурашки.

Вспотевшие волосы, грязное лицо, на котором едва можно было разглядеть изящные черты бровей и глаз.

Юй Шэн потер глаза, плотно свернувшись калачиком. В животе раздался урчащий звук — он не ел уже неделю. Руки, обхватившие колени, были тонкими и стройными, но на них виднелись три красные полосы.

Это были следы от вчерашней драки с собакой за кусок лепешки. К счастью, его не укусили, но лепешку он так и не добыл. Взгляд его начинал мутнеть.

Вдруг ему почудился красивый дом, стол с дымящейся едой, а рядом — высокий, красивый мужчина с хулиганской ухмылкой, ласково махавший ему рукой:

— Шэн Шэн, я приготовил еду, иди поешь!

Юй Шэн моргнул. Разглядев того, он тут же покраснел.

— Цзян... Цзян... Чжичэн... — хрипло произнес он, шатаясь направляясь к нему. — Я так по тебе скучал...

— Плюх... — он обо что-то споткнулся, ледяная вода хлынула в рот. Юй Шэн попытался вырваться, но вдруг сдался. Слеза скатилась по щеке, тут же смытая бурным потоком реки, и все затихло.

Если бы он не был таким придирчивым, не создавал проблем и не сорился, не оказался бы сейчас в таком положении?

Цзян Чжичэн не умер бы, семья Юй не рухнула бы, папа и мама были бы живы...

Жаль... в этом мире нет слова «если»...

Ему так хотелось... так хотелось сказать тому человеку «прости»...

Очень хотелось...

— Очнулся?

— Скоро, температура спала.

— Твою мать! Ты только что сказал «скоро», а он до сих пор не проснулся! Если через минуту он не очнется, я тебя побью!

— Я не могу гарантировать минуту...

— Тогда максимум две минуты...

— ...Едрить твою...

Кто? Кто говорит? Неужели он еще не умер? Кто захочет его спасти? Почему этот голос такой знакомый?

Юй Шэн из последних сил пытался открыть глаза, но сознание уплывало все дальше. Когда он наконец открыл глаза, взгляд был слегка затуманен.

Он слегка повернул голову, глядя наружу — уже стемнело. Вдруг он заметил, что левая рука не двигается. Он посмотрел туда — кто-то лежал рядом с его рукой.

Юй Шэн тут же широко распахнул глаза, не веря увиденному. Через мгновение он хрипко произнес:

— Цзян Чжичэн...

Как это возможно...

Это сон или что? Как это может быть он...

Нет... невозможно...

Где он вообще? У него больше нет ценности, неужели Ли Юнь хочет использовать его и нашел похожего человека?

Нет...

Юй Шэн пошевелился, спящий тут же почувствовал и резко сел. В глазах еще читалась дрема, но быстро глядя на человека в кровати, он пришел в себя:

— Шэн Шэн, Шэн Шэн, ты проснулся! Где-то болит?

Цзян Чжичэн, видя его легкое замешательство, с болью в сердце спросил:

— Что случилось?

— Цзян Чжичэн...

— Что, Шэн Шэн, хочешь воды?

Сказав это, он собрался повернуться, чтобы налить воду, но только обернулся, как его схватили за руку. В глазах мелькнуло удивление.

— Цзян Чжичэн...

— Я здесь, что случилось?

— Цзян... Цзян Чжичэн?

Юй Шэн широко открыл глаза, сердце забилося громче.

Цзян Чжичэн поднес стакан воды:

— Дорогой, что с тобой? Дорогой, не пугай меня, тебе где-то больно или что?

Юй Шэн открыл рот, краем глаза увидел телефон на столе, бросился к нему, схватил и открыл экран.

3 февраля 2333 года, ему девятнадцать...

И всего месяц, как он вышел замуж за Цзян Чжичэна из семьи Цзян...

Юй Шэн моргнул, вдруг глаза защипало, и слезы потекли. В этой жизни он редко плакал, родители баловали его, а выйдя за Цзян Чжичэна, тот баловал его еще больше, никогда не давая ему повод для слез. Но... но когда он стал таким плаксивым?

— Цзян Чжичэн!

С плачущим голосом произнес Юй Шэн. Цзян Чжичэн уже запаниковал из-за его плача, думая, не сделал ли он что-то не так, как вдруг услышал, как его юноша раскрыл руки, с красными глазами и мягко сказал:

— Обними меня.

Цзян Чжичэн слегка замер.

Цзян Чжичэн потер руки, выглядел немного глупо. Кто бы мог подумать, что великий босс, привыкший повелевать, тоже может быть таким нерешительным.

Юй Шэн всхлипнул, видя, что тот не знает, что делать, и медленно опустил руки. Цзян Чжичэн, увидев, что тот опустил голову с разочарованием, сжался внутри, затем подошел и обнял его:

— Шэн Шэн...

Потом он испытующим образом позвал:

— Дорогой...

Юй Шэн послушно лежал у него на руках, не брыкался.

— Муженек...

Голос Юй Шэна был низким и мелодичным, словно он капризничал. Цзян Чжичэн от этого «муженька» чуть не взлетел.

— Дорогой... я...

Цзян Чжичэн хотел что-то сказать, но Юй Шэн поцеловал его, прервав речь. Ошарашенный Цзян Чжичэн уже был прижат к кровати.

Юй Шэн снял с него обувь, затем лег ему на грудь, обнял за талию. В глазах мелькнуло непонятное чувство, он вдруг поднял голову, поцеловал в уголок рта, выключил свет и сказал:

— Спи.

Цзян Чжичэн всегда слушался его, можно сказать, беспрекословно. Он глупо полусогнул руки, не зная куда деть, через какое-то время обнял Юй Шэна.

Это... это чертовски похоже на сон...

Цзян Чжичэн обнял свою «женушку» и уснул.

Юй Шэн открыл глаза, глядя на него сверху, и не мог поверить. Он... он на самом деле переродился?

Это невероятно... разве это не сюжет романа? В средней школе он начитался таких книг, но если он действительно переродился, он все еще не мог поверить.

Неужели Бог не вытерпел и дал ему еще один шанс?

Тогда это... честь для меня.

Вспоминая, как жестоко его обманули в прошлой жизни, как дурачили, как идиота, пока семья не погибла и люди не умерли, он только тогда понял свою глупость. К сожалению, было уже поздно что-то менять. Он не понимал коммерческих заговоров и ситуаций, ничего не мог сделать. С детства избалованный сын богатых родителей, где он знал бы людские страдания...

Глупый, тупой... действительно глуп до крайности...

И еще подставил этого большого дурака... Юй Шэн не удержался от тихого рыдания, нежно поцеловал его в уголок рта и тихо пробормотал:

— Спокойной ночи, Чэн Чэн.

Сейчас перерождение, как раз месяц после свадьбы с Цзян Чжичэном, и ничего еще не случилось. Ли Юнь... Фан Шаонань...

В это время Ли Юнь был рядом с ним, постепенно заставляя его снижать хорошее отношение к Цзян Чжичэну, и позволяя ему медленно начать хорошо относиться к Фан Шаонаню. Но так как раньше у него не было хороших чувств к этому большому дураку, который становился глупым при виде его, он так лишь быстрее завершил свой план.

Юй Шэн... ты считал Ли Юня хорошим другом, но тот...

Никогда не смотрел на тебя всерьез...

— «Такой слепой дурак, как ты, если бы не Цзян Чжичэн, который защищает тебя безумно, ты думаешь, зачем я буду с тобой связываться?»

Всегда только использовал тебя...

Раз уж Бог не дал мне умереть, Ли Юнь, а Ли Юнь, если я не заставлю тебя вернуть всё вдвойне, то я, Юй Шэн, не уважу свою вторую жизнь.

В темноте, чувствуя, что человек на груди уснул, Цзян Чжичэн открыл глаза. В них было немного замешательства, затем он задумчиво поменял позу, обнимая Юй Шэна, и при слабом свете старательно обводил контуры его лица, сердце не могло успокоиться от любви. Этот человек его...

Хотя он не понимал, почему его отношение изменилось, но это казалось само собой разумеющимся. Вспоминая причину обморока Юй Шэна, его взгляд потемнел. Тот Ли Юнь — нехороший человек, не знаю, почему моя жена всегда любит быть с ним вместе...

Внутренне обидно, можно только защищать жену от него, моя жена слишком добрая, верит всем.

Юй Шэн заболел и попал в больницу еще из-за того, что «хороший друг» Ли Юнь на вечеринке специально спровоцировал ссору между ним и Цзян Чжичэном. Юй Шэн, который его и так не любил, легко был подговорен. На вечеринке из сотни людей он поссорился с Цзян Чжичэном, хотя по сути это был просто Юй Шэн, который буянил один.

Это дало всем подумать, что эта жена из семьи Цзян очень необоснованная и капризная. Вечеринка прошла неудачно, Ли Юнь снова как хороший друг словами «заботы» выразил сочувствие, и он естественно разозлился еще больше, плюс шел дождь, естественно он выбежал и промок под дождем, не хотел быть с Цзян Чжичэном, терпел до почти сорока градусов, пока его не отнес Цзян Чжичэн.

Но в тот момент...

<http://bllate.org/book/16451/1492236>